

УДК 801

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДИКАТЫ «РАДОВАТЬСЯ» И «ВЕСЕЛИТЬСЯ» В ДРЕВНЕРУССКИХ ТЕКСТАХ ПОТЕСТАРНОЙ СЕМАНТИКИ

Т.В. Михайлова (Красноярск, Россия)

А.В. Михайлов (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье рассматриваются эмоциональные предикаты с семантикой радости и веселья (прежде всего духовного).

Цель статьи состоит в анализе предикатов с эмоциональной семантикой, показывающих внутреннюю жизнь правителя и его врагов, в древнерусских текстах о власти, прежде всего в «Повести временных лет», в текстах «Повестей Смутного времени» и др.

Авторами произведен *обзор научной литературы* по проблеме. Книжники выражают этическую оценку субъектов древнерусской власти, испытывающих определенные чувства и эмоциональные состояния. Выявлены контексты с лексемами радovati(ся) и веселити(ся), именных предикатов на базе корней *-рад-* и *-весел-*. Охарактеризованы типы синтаксических отношений предикатов эмоционального плана. В результате исследования получены выводы о способах выражения эмоционального наполнения духовного мира властвующих персон Древней Руси, о типах взаимодействия предикативных блоков внутри высказывания.

Авторский вклад в изучение проблемы представителей власти в текстах и в целом изучение потестарной области социального пространства Древней Руси оценивается через призму собственной методики анализа лексики потестарных текстов и их синтаксической структуры в сопряжении с семантикой описываемых образ персон.

Ключевые слова: *древнерусские тексты, семантика властного пространства, образ властителя, оценочные предикаты, конструкции на базе семантики радости и веселья.*

Постановка проблемы. Образы верховной власти являлись важнейшими с самого начала развития древнерусской письменной культуры. Книжникам необходимо было создать и в дальнейшем развивать правильные с точки зрения истинного христианина идеалы князя (и позднее – царя), при этом сохранявшие опору на языческие нормативные представления о князе. См. также, например, о сочетании языческих и христианских представлений о чести в формировании образа древнерусского князя в текстах XI–XII вв. в работе Л.А. Черной [Черная, 1991].

Идеал, конструируемый книжниками, должен быть принят теми социальными группами, на восприятие которых были рассчитаны тексты, не должен был вызывать у них резкое неприятие, поэтому во властной тематике можно наблюдать поиск общих, бесспорных для различных ценностных систем, оснований для оценивания персон, стоящих у власти, и, наоборот, персон-антагонистов,

представителей враждующих территорий или представителей внутренних оппозиционных группировок. Эмотивная семантика обладает способностью показать внутреннюю жизнь правителя и его врагов, тем самым дает возможность книжнику выразить эксплицитную этическую оценку субъектов, испытывающих определенные чувства и эмоциональные состояния.

Такой способ экспликации оценочной семантики можно наблюдать уже в Повести временных лет (далее – ПВЛ. – *Т.М., А.М.*), где формировались приемы описания правителей, и в последующих текстах, вплоть до середины XVII в., когда конструирование должных образов власти получило дальнейшее развитие.

Цель данной статьи – описать оценочные высказывания в древнерусских текстах потестарной семантики, включающие эмоциональные предикаты радости и веселья.

Обзор литературы. Эмотивная лексика давно привлекает интересы исследователей [Колесов, 2019; Калимуллина¹, 2006; Ларин, 1977; Шаховской, 1994].

Изучение концептов радости и веселья в русской культуре также имеет уже достаточно большую историю [Пеньковский, 1991, с. 148–154; Степанов, 1997; Дмитриева, 2015].

В.В. Колесов в своих работах, посвященных изучению парных русских выражений, обращал внимание на то, что пара «радость и веселье» имеет библейское происхождение, хотя, по мнению ученого, древнерусские книжники наполнили библейские формулы собственным содержанием [Колесов, 2019, с. 509–515].

О библейском влиянии на формирование концепта говорят и другие исследователи: «концепт “радость” включается в круг этических концептов: “любовь”, “милосердие”, “душа”, “спасение” и др.». «...радость возникает, во-первых, благодаря любви к тому, о ком человек радуется, кому помогает, о ком заботится с радостью; во-вторых, в связи с надеждой на спасение души для Небесного Царствия, так как исполняет христианские заповеди» [Дмитриева, 2015, с. 23].

Не ставя перед собой задачу изучения концептов радости и веселья в древнерусских текстах, авторы статьи опираются на достижения исследователей в этой области, поскольку эмоциональные предикаты *радоваться* и *веселиться*, используемые для построения оценочных высказываний, несомненно, связаны единым семантическим полем со всеми репрезентациями данных концептов. При этом эмоциональные предикаты, являясь ядром высказывания, имеют свои возможности для выражения различных смыслов, в том числе и оценочных. Об этом писали, например, И.Б. Барамыгина [Барамыгина, 2007], а также Е.М. Вольф [Вольф, 1988].

Глагол (и шире – предикат) содержит в своей семантике свернутую информацию о ситуации, то есть сведения о субъекте действия, объекте действия,

¹ Калимуллина Л.А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: синхронный и диахронические аспекты (с привлечением материала славянских языков): дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2006. 499 с.

адресате действия, отношениях между субъектами и объектами и другими участниками ситуации и т.п. Для русского языка это особенно очевидно, см. в работе К.С. Аксакова «О русских глаголах»: «Язык наш обратил внимание на внутреннюю сторону, или качество действия... Мир действия представляет иное начало, чем мир предмета... Действие есть сила внутренняя... здесь возникает личное, так сказать, психическое начало» [Аксаков, 1855, с. 15–16].

Результаты исследования

1. Оценочные высказывания с использованием библейской формулы «радоваться и веселиться».

В высказываниях с использованием этой формулы создается положительная оценочность очень большой интенсивности. Использование этого устойчивого сочетания является характерной чертой для древнерусских гимнографических текстов (например, в текстах Кирилла Туровского).

В текстах властной тематики эта формула необходима для создания или поддержания политического авторитета властвующего субъекта. Например, автор Вассиан Рыло создает высокий идеал русского князя (этот идеальный образ, как известно, в действительности не вполне соответствовал реальному лицу) через комплекс различных приемов, среди которых основным является использование парной формулы и дальнейшее ее распространение.

Радуюемь и веселимься, слышаще доблести твоя и крѣпость и твоего сына Богомъ данную ему побѣду, и великое мужество, и храбрость, и твоего брата, – государей наших, показавшимъ противу безбожныхъ агарянь [ПВУ, с. 537].

Еще один пример использования этой формулы в политических целях – это текст Иного сказания (памятник Смутного времени), в котором важно было подчеркнуть положительную оценку царствования Василия Шуйского, поскольку отношение к этому царю в разных текстах Смутного времени было неоднозначным.

*Егда же увѣдѣ великій государь царь и великий князь Василей Ивановичь всеа Русіи яко всѣ; государства и грады и земли великія Росіи хотяще стояти... и по немъ, государи своемъ противъ его измѣнниковъ хотяще всѣ умерети, || **возрадова же ся и возвеселися згло** и бысть надеженъ и наипаче противъ воровъ и измѣнниковъ своихъ дерзновенень* [ИС, стлб. 108].

Данная предикативная формула может трансформироваться в сочетание знаменательного глагола, выступающего в роли связки и имен существительных, – «исполниться радости и веселья». Такие трансформации были вполне обычными для древнерусского литературного языка [Пименова, 2013; Хоменко², 1990].

*Слышавъ же таковая, благовѣрный царь **радости и веселія исполнися**, вскорѣ повелѣваетъ превысочайшимъ сопрестольникомъ Божія церкви архіереемъ со всѣмъ благодарочетымъ клиросомъ и людми сотворити*

² Хоменко Н.М. Устойчивые словосочетания в древнерусском языке XII–XV вв. (на материале произведений Кирилла Туровского и Епифания Премудрого): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990. 18 с.

веле боготщателное срѣтеніе святому съ великою церковною честію и со благочестіемъ внести въ царьское созданіе, идѣже восхоти Богъ прославити его чудесы... [ЖЦД, стлб. 893].

Формула «удивить и возвеселить». Это также устойчивое сочетание, имеющее библейские аллюзии. Видимо, не случайно автор, прославляя Дмитрия Донского, указывает на точку зрения Высших субъектов.

...и донынѣ похваляемъ есть и славимъ, не только отъ человекъ, но и отъ Бога. Ангелы удиви и человекы возвесели своим мужеством... [ПВУ, с. 528].

2. Оценочные высказывания с эмоциональным предикатом высшей благодатной радости и веселья.

Казалось бы, семантика рассматриваемых предикатов связана с описанием внутреннего мира человека – мира его чувств и эмоциональных состояний. В древнерусских агиографических текстах такие состояния представлены с самого начала их создания.

Но в текстах общественно-политической направленности, посвященных преимущественно описанию княжеской или царской власти, например в ПВЛ или Повестях Смутного времени (далее – ПСВ. – Т.М., А.М.), мы находим небольшое количество ситуаций, когда эмоциональный предикат описывает внутреннее состояние субъекта-властителя. Поэтому если такая ситуация находит отражение в текстах властной семантики, то часто это связано с созданием образа идеального христианского правителя.

«Радость, как благодать, обращенная к человеку, требует ответного дара... обычно в форме глагола, т.е. как действие» [Колесов, 2019, с. 510].

Образ княгини Ольги, первой статусной христианки Руси, был идеологически важен для летописца, поэтому в тексте говорится о познании Бога, что и приводит ее к состоянию благодатной радости. Репрезентация семантики состояния осуществляется в форме глагола 1-го лица в прямой речи княгини, что помогает автору показать внутренний мир персонажа. Напомним, что в тексте существует оппозиция: 'христианский правитель' (Ольга) / 'языческий правитель' (Святослав). Разговор между ними показывает недоступность состояния высшей радости для Святослава, если он не выполнит условие матери.

Якоже бо Ольга часто глаголаше: «Азъ, сыну мой, Бога познахъ и радуюся, аще ты познаеши и радоватися почнешь» [Лавр., л. 18 об.].

Как уже отмечалось, значение благодатной радости реализуется в житийных текстах, но похвала Ольге, как известно, включает в себя агиографические и гимнографические элементы, в которых используются предикаты *радоваться* и *веселиться* в этом значении.

В дальнейшем в текстах потестарной тематики появление предиката «высшей радости» можно наблюдать в посланиях царю в ситуациях, когда необходимо ободрить и вдохновить правителя на совершение важного поступка, как правило, направленного на защиту страны. Автор «Послания на Угру» говорит о небесной радости, о которой земной человек может только догадываться.

Аще ли убо ты, о крѣпкый, храбрый царю, и еже о тебѣ христоролюбивое воинство до крове и до смерти постражут за православную христову вѣру и за Божиа церкви... восприимут от Вседержителя Бога вѣнца нетлѣнны и радость неизреченную, ихже око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не взиде... [ПВУ, с. 530].

Ситуация «небесного» веселья встречается в текстах гораздо реже. Эта ситуация востребована для выражения каритивной (лишительной) семантики. В приведенном ниже примере автор показывает, что, став посланником к «злочестивому» польскому королю, субъект лишил себя вечного небесного веселья:

И ради мимошедшїя суетныя сїя славы улишиши себя будущаго превѣчнаго живота и бесконечнаго веселїя, и устроиши себе посланниками къ злочестивому королю, аки отъ царствующаго града, просити на великую Россїю державствовати сына королева [ППРМГ, стлб. 229].

3. Оценочные высказывания со статичными предикатами (именным предикатом «рад» и бытийной связкой либо предикатом «радоваться») в социально значимых ситуациях.

В текстах это довольно частый способ репрезентации эмоции радости. Эмоциональный предикат не столько передает состояние субъекта, сколько объясняет социально-общественные ситуации, важные для автора и адресата. В данных типах высказываний субъектом может быть правитель (князь, дружинник, царь, благой советник) либо, напротив, их антагонисты, враги личные и государственные. Оценочные смыслы встраиваются в анализируемый тип высказывания в зависимости от общей (текстовой) оценки субъекта чувства и от имплицитной оценки ситуаций, которые следуют или предшествуют описанию радости.

3.1. Эмоциональный предикат предшествует ситуации, выражающей желание (намерение) субъекта.

Казалось бы, такие высказывания описывают внутренний мир субъекта, но поскольку это властный субъект, то это способ изобразить внешнюю общественно значимую ситуацию с помощью описания внутреннего мира властителя. Кроме того, семантическая структура предикатов намерения, хотя и связана с отображением психической деятельности человека, но, в отличие от предикатов *рад* и *радоваться*, являющихся стативами, согласно классификации Т.В. Булыгиной, отображают действия субъекта, психические процессы, которые предполагают определенную динамику поступков субъекта, направленных на внешний мир [Булыгина, 1982, с. 7–86]; см. также [Селиверстова, 1982, с. 139–146].

Сочетание высказываний с эмоциональным статическим предикатом с высказыванием, включающим в себя динамический предикат намерения, создает впечатление обусловленных отношений между этими высказываниями.

Игорь же призва слы гречьския, рече имъ: «Глаголите, что вы казаль царь?» И реша сли цареви: «Се посла ны царь, радъ есть миру, хоцетъ миръ имети со княземъ рускимъ и любьве» [Лавр., л. 14].

Общая положительная оценка, создаваемая в данном контексте, строится на имплицитном фоновом знании о правильности установления мира с русским князем.

Высказывание с отрицательной оценкой.

*...и велми радъ бысть въ сердца своемъ, и нѣкоея ради вины еще не до конца его видитъ въ рукахъ своихъ; тако же и онъ, окоянный король, – ни ему искони дано отъ Бога и паки ни достояніе, ни отечество – а **хочеть сіе великое наше государство взяти...** и владети имъ... [НППРЦ, стлб. 193].*

3.2. Эмоциональный предикат предшествует ситуации, выраженной акциональными предикатами.

*Изяслав же радъ бысть крестному целованью, приеха къ стрыема в Пересопницу, и седшим имъ на едином месте, и уладишася, где что свое познавшие лицем имати. **Изяславъ же поклоняся стрыема и еха Володимерю.*** [Лавр., л. 108 об.].

Общая положительная оценка в данном высказывании конструируется посредством выражения радости князя и описания ряда действий, выводящих князей из конфликта (**уладишася**).

Пример отрицательной оценки в подобном типе высказываний см. ниже:

*И отъ той прелести **радъ бысть** злыми лукавый сластолюбець Борисъ, и **одаривъ** ту лукавую окоянную бабу великими дарами, и **воздалъ ей великую честь...*** [СЦФИ, стлб. 761].

3.3. Эмоциональный предикат предшествует прогностической ситуации.

Такой тип высказывания использует условную синтаксическую конструкцию с прогностическим модусом. О возможности определенным образом квалифицировать действительность с помощью обусловленных конструкций см. работы [Ляпон, 1986; Евтюхин, 1997].

В высказывании говорится о (не)желаемом с опорой на потенциальные возможности развития ситуации. Например:

*Аще бо **възмете рать межю собою погани имуть радоватися и возмутъ землю нашу,** юже беша стяжали отци ваши и деди ваши трудом великим и храбрствомъ, побарающа по Русьскей земли, ины земли приискываху, а **вы хотите погубити** землю Руськую [Лавр., л. 88 об.].*

3.4. Эмоциональный предикат следует за ситуацией восприятия.

Во многих высказываниях такого типа чувство радости, возникающее у властного субъекта, есть результат увиденного или услышанного. Положительная или отрицательная оценочность зависит от этического статуса субъекта восприятия и от того, чему радуется субъект.

*Сий бо благоверный князь Всеволодъ... **Бе же и самъ въздержася от пья[н]ства и от похоти, темъ любимъ бе отцемъ своимъ, яко глаголат отцю к нему: «Сыну мой! Благо тебе, яко слышю о тебе кротость и радуюся, яко ты покоиши старость мою...»*** [Лавр., л. 72].

Сравним высказывание, построенное по тому же принципу, но с отрицательной оценочностью.

И во градъ внидоша вкупъ съ Петрушею воромъ къ Болотникову, и другъ друга сотонины угодники узръвшие, и возрадовашася радостію [ИС, стлб. 112].

Надо отметить, что такой тип высказывания не всегда имеет какую-либо оценочность, он может иметь лишь дескриптивное значение и использоваться для описания социально значимых ситуаций.

Глебъ же, слышавъ, радъ бысть, оже на него честь вскладываютъ, а шюрину его хотятъ. И, утвердивъшеся хрестънымъ целованьемъ и святою Богородицею, послаша по нею, рекуще: «Отець ваю добръ былъ, коли княжилъ у нас, а поедита к нам княжитъ, а инех не хотимъ...» [Лавр., л. 125 об–126].

Итак, отрицательный или положительный характер эмоции, а также своеобразие, интенсивность, длительность ее внешнего проявления обуславливались, с одной стороны, узуальной теологической оценкой, с другой – общественной значимостью внешней ситуации. **Поэтому древнерусские писатели в своих сочинениях отображали эмоциональную сферу человека как часть общественной жизни** [Буряков, 2022, с. 60].

Выводы

Таким образом, рассмотрены следующие высказывания и ситуации: оценочные высказывания с использованием библейской формулы «радоваться и веселиться», оценочные высказывания с эмоциональным предикатом высшей благодатной радости и веселья, оценочные высказывания со статичными предикатами в социально значимых ситуациях; предшествование эмоциональных предикатов описаниям ситуаций, выражающих желания/намерения субъекта, предшествование эмоциональных предикатов описаниям ситуаций, выраженных акциональными предикатами, предшествование эмоциональных предикатов описаниям прогностических ситуаций.

Можем констатировать долженствующую (предписывающую) модальность повествования, включающего эмоциональные предикаты, сосредоточенность специфических лексем на основе корневых формантов *-ад-* и *-весел-* в области высших проявлений персоны, облеченной властью. В дальнейшем предполагается рассмотрение и других лексем, характеризующих эмоциональность властных персон Древней Руси, в частности предикатов на базе корня *-див-* (например, *удивляти ся, дивити ся*) и под.

Библиографический список

1. Аксаков К.С. О русских глаголах. М., 1855. 254 с.
2. Барамыгина И.Б. Семантика и синтаксис предикатов состояния, отношения и оценки. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2007. 251 с.
3. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 7–86.

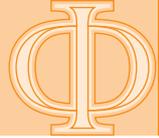
4. Буряков М.А. Генезис эмотивного предиката и семантика соответствующих названий эмоций в диахронии (на материале русского языка X–XIX вв.). Тамбов: Юконф, 2022. 266 с.
5. Вольф Е.М. Оценка и норма в модальных структурах // Риторика и синтаксические структуры. Красноярск, 1988. С. 52–56.
6. Дмитриева Н.М. Этическая нагрузка концепта «радость» в церковнославянском и древнерусском языках // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 4. С. 23–30.
7. Евтюхин В.Б. Категория обусловленности в современном русском языке и вопросы теории синтаксических категорий. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 198 с.
8. ЖЦД – Житие царевича Димитрия Иоанновича, внесенное в Минеи Германа Тулупова // Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному Времени / Русская историческая библиотека. СПб.: Археографическая комиссия; Тип. И.Н. Скороходова, 1891. Т. XIII. Стлб. 877–898.
9. ИС – Так называемое Иное сказание // Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному Времени / Русская историческая библиотека. Т. XIII. СПб.: Археографическая комиссия; Тип. И.Н. Скороходова, 1891. Стлб. 1–144.
10. Колесов В.В. Мир человека средневековой Руси. М.: Академический проект, 2019. 659 с.
11. Лавр. – Лаврентьевская летопись: [цифровая копия]. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2012 / Интернет-портал Президентской библиотеки. Оригинал рукописной книги из фонда Российской национальной библиотеки. Санкт-Петербург: Лаврентьевская летопись. 1377 г. 173 л. Шифр: Ф.п. IV. 2. URL: <https://www.prlib.ru/item/342021> (дата обращения: 05.09.2024).
12. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). М.: Просвещение, 1977. 224 с.
13. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текста. К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 386 с.
14. НППРЦ – Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском // Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному Времени / Русская историческая библиотека. Т. XIII. СПб.: Археографическая комиссия; Тип. И.Н. Скороходова, 1891. Стлб. 187–218.
15. ПВУ – Послание на Угру Вассиана Рыло // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV в. М.: Художественная литература, 1982. С. 523–525.
16. Пеньковский А.Б. Радость и удовольствие в представлении русского языка // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 148–154.
17. Пименова М.В. Устойчивые лексико-семантические единицы и их фиксация в исторических словарях // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2013. Т. 9. С. 439–449.

18. ППРМГ – Плач о пленении и разорении Московского государства // Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному Времени / Русская историческая библиотека. Т. XIII. Спб.: Археографическая комиссия; Тип. И.Н. Скороходова, 1891. Стлб. 219–234.
19. Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 86–158.
20. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 491 с.
21. СЦФИ – Сказание о царстве Федора Иоанновича // Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному Времени / Русская историческая библиотека. Т. XIII. Спб.: Археографическая комиссия; Тип. И.Н. Скороходова, 1891. Стлб. 755–836.
22. Черная Л.А. ‘Честь’: представления о чести и бесчестии в русской литературе XI–XVII вв. // Древнерусская литература: Изображение общества. М.: Наука, 1991. С. 56–84.
23. Шаховский В.И. Типы значений эмотивной лексики // Вопросы языкознания. 1994. № 1. С. 20–25.

Сведения об авторах

Михайлова Татьяна Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общественных связей, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск); e-mail: ta.rada@mail.ru

Михайлов Алексей Валерианович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой общественных связей, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск); e-mail: avm_2006_64@mail.ru

DOI:10.24412/2587-7844-2024-3-41-52

EMOTIONAL PREDICATES ‘REJOICE’ AND ‘HAVE FUN’ IN ANCIENT RUSSIAN TEXTS OF POTESTAR SEMANTICS

T.V. Mikhaylova (Krasnoyarsk, Russia)

A.V. Mikhaylov (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article examines emotional predicates with the semantics of joy and fun (primarily spiritual one).

The purpose of the article is to analyze predicates with emotional semantics showing the inner life of the ruler and his enemies in ancient Russian texts about power, primarily in *the Tale of Bygone Years*, in the texts of *Tales of the Time of Troubles*, etc.

The authors have reviewed *the scientific literature* on the problem. Scribes express an ethical assessment of subjects of ancient Russian power who experience certain feelings and emotional states. The contexts with the lexemes *radovati (sya)* and *veseliti (sya)*, nominal predicates based on the roots ‘-rad-’ and ‘-vesel-’ are revealed. The types of syntactic relations of predicates of the emotional plane are characterized.

As a result of the research, *conclusions* were drawn about the ways of expressing the emotional content of the spiritual world of the ruling persons of Ancient Russia, about the types of interaction of predicative blocks within the utterance.

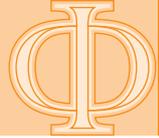
The authors’ contribution to the study of the problem of representation of government representatives in texts and, in general, the study of the potestiar area of the social space of Ancient Russia is evaluated through the prism of their own methodology for analyzing the vocabulary of potestiar texts and their syntactic structure in conjunction with the semantics of the described personages.

Keywords: *ancient Russian texts, semantics of the power space, the image of the ruler, evaluative predicates, constructions based on the semantics of joy and fun.*

References

1. Aksakov K.S. On Russian verbs. Moscow, 1855. 254 p.
2. Baramygina I. B. Semantics and syntax of predicates of state, relations and evaluation. Irkutsk: Publishing house of Irkutsk University, 2007. 251 p.
3. Bulygina T.V. Towards the construction of the typology of predicates in the Russian language // Semantic types of predicates. Moscow: Nauka, 1982. P. 7–86.
4. Buryakov M.A. The genesis of the emotive predicate and the semantics of the corresponding names of emotions in diachrony (based on the material of the Russian language of the X–XIX centuries). Tambov: Yukonf, 2022. 266 p.
5. Wolf E.M. Evaluation and norm in modal structures // Rhetoric and syntactic structures. Krasnoyarsk, 1988. P. 52–56.
6. Dmitrieva N.M. The ethical burden of the concept of “joy” in Church Slavonic and Old Russian languages // Bulletin of the RUDN, series Russian and foreign languages and methods of teaching them. 2015. No. 4. P. 23–30.

7. Evtyukhin V.B. The category of conditionality in modern Russian and questions of the theory of syntactic categories. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 1997. 198 p.
8. ZhD – The Life of Tsarevich Dimitri Ioannovich, included in the Mines of German Tulupov // Monuments of ancient Russian writing, dating back to the Time of Troubles / Russian Historical Library. Vol. XIII. St. Petersburg: Archeographic Commission; Type. I.N. Skorokhodov, 1891. Stlb. 877–898.
9. IS – The so-called Other legend // Monuments of ancient Russian writing related to the Time of Troubles / Russian Historical Library. Vol. XIII. St. Petersburg: Archeographic Commission; Type. I.N. Skorokhodova, 1891. Stlb. 1–144.
10. Kolesov V.V. The human world of medieval Russia. Moscow: Academic project, 2019. 659 p.
11. Lavr. – Laurentian Chronicle: [digital copy]. Electronic text data. (St. Petersburg: Russian National Library, 2012). Access mode: the Internet portal of the Presidential Library. The original handwritten book from the collection of the Russian National Library, St. Petersburg: Laurentian Chronicle. 1377, 173 l. Cipher: F.P.IV.2. <https://www.prilib.ru/item/342021> (access date: 05.09.2024).
12. Larin B.A. History of the Russian language and general linguistics (Selected works). Moscow: Prosveshchenie, 1977. 224 p.
13. Lyapon M.V. Semantic structure of a complex sentence and text. On the typology of intertextual relations. Moscow: Nauka, 1986. 386 p.
14. NPPRC – A new story about the glorious Russian Kingdom and the great state of Moscow // Monuments of ancient Russian writing related to the Time of Troubles / Russian Historical Library. Vol. XIII. St. Petersburg: Archeographic Commission; Type. I.N. Skorokhodova, 1891. Stlb. 187–218.
15. PVU – Message to the Ugra by Vassian Rylo // Monuments of literature of Ancient Russia. The second half of the XV century. Moscow: Fiction, 1982. P. 523–525.
16. Penkovsky A.B. Joy and pleasure in the presentation of the Russian language // Logical analysis of language: Cultural concepts. Moscow: Nauka, 1991. P. 148–154.
17. Pimenova M.V. Stable lexico-semantic units and their fixation in historical dictionaries // Acta Linguistica Metropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research. Russian Historical Library. Vol. 9. P. 439–449.
18. PPMG – The Lament of the captivity and ruin of the Moscow state // Monuments of ancient Russian writing related to the Time of Troubles / Russian Historical Library. Vol. XIII. St. Petersburg: Archeographic Commission; Type. I.N. Skorokhodova, 1891. Stlb. 219–234.
19. Seliverstova O.N. The second version of the classification grid and the description of some predicate types of the Russian language // Semantic types of predicates. Moscow: Nauka, 1982. P. 86–158.
20. Stepanov Yu.S. Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience. Moscow: School of “Languages of Russian culture”, 1997. 491 p.

21. Russian Russian Historical Library. Vol. XIII. St. Petersburg: Archeographic Commission; Type. I.N. Skorokhodov, 1891. Stlb. 755–836.
22. Chernaya L.A. ‘Honor’: ideas about honor and dishonor in Russian literature of the XI–XVII centuries // Old Russian literature: The image of society. Moscow: Nauka, 1991. P. 56–84.
23. Shakhovsky V.I. Types of meanings of emotive vocabulary // Questions of linguistics. 1994. No. 1. P. 20–25.

About the authors

Mikhaylova, Tatiana V. – PhD (Philology), Associate Professor, the Public Relations Department, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: ta.rada@mail.ru

Mikhaylov, Alexey V. – PhD (Philology), Associate Professor, Head of Public Relations Department, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: avm_2006_64@mail.ru